

Александр**ЕРШОВ**

г. Петрозаводск

**«ПРИЕЗЖАЙ...
ПРИЕЗЖАЙ!
Я ТЕБЕ ПОКАЖУ ГОРОД,
КРАЙНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ...»**

«Пятнашки» со временем

*Есть такое расхожее словосочетание:
«От Калининграда до Владивостока...»
Или «От Владивостока до Калининграда...»*

*Это когда хотят показать,
сколь велика Россия-матушка.
Какие у нас бескрайние просторы.
Фраза хорошая, но, на мой взгляд,
очень уж затертая.*

*Так получилось, что мы с женой как раз
и пропутешествовали от Калининграда
до Москвы – это было в 2020 году –
и от Москвы до Владивостока в 2021-м.
В два приема, получается,
пролетели над всей страной.*

*Да! Осуществилась моя мечта побывать
на берегу Тихого океана и погулять
по самому знаменитому дальневосточному
российскому городу.*

*Вот об этом и попытаюсь рассказать –
как именно она осуществилась...
А строчка в заголовке из стихов
владивостокской поэтессы
Веры Аксеновой.*

Приходилось мне и в Японию летать, и в Китай.
В Омск, опять же.

И астрономию учил, и географию. Все знаю про
часовые пояса.

Но все равно для меня волшебство какое-то,
когда ты вылетаешь из Москвы в шестнадцать од-
ного дня, а прилетаешь во Владивосток в семь ут-
ра следующего. А летишь всего восемь часов.

Обратно вылетаешь в двенадцать тридцать, а
прилетаешь в пятнадцать тридцать того же дня. А
летишь девять часов.

Кто-то к таким вещам относится спокойно, а по
мне так это магия. «Пятнашки» со временем...

* * *

Итуда, и обратно – на дальнемагистральном
комфортабельном «Боинге 777». Собственно,
никакого особенного дискомфорта при перелётах
туда-сюда мы с женой не почувствовали.

Сидишь, смотришь кино, иногда переключаешь
экран на карту полета, чтобы знать, где ты сейчас
находишься.

Кстати, глядя на монитор, я понял, что часть полета мы провели над Северо-Западом России. А потом вспомнил историю южнокорейского «Боинга 707», что летел маршрутом Париж – Сеул 20 апреля 1978-го и был сбит советским летчиком-истребителем ПВО над Кольским полуостровом и совершил вынужденную посадку на озеро в Лоухском районе Карелии. Пассажиров и экипаж тогда привезли в Кемь. Понял, что международные воздушные коридоры такие вот: через нас в Юго-Восточную Азию как были, так и остались...

Единственное огорчение, может быть, то, что выходишь из авиалайнера очень-очень голодным. «Аэрофлот» на таких дальних перелётах очень скудно кормит. И это еще мягко сказано...

«Боинг» снижается. Уставшие все же от перелета, всматриваемся в иллюминатор. Вот он, Тихий океан, вот оно – Японское море, вот они, острова. Засуетились стюарды и стюардессы. Готовимся к посадке.

Дальний Восток нас встречает утренним свежим солнышком. Воды уже не видно, но сопки... сопки. Они... даже не знаю, какие они. Необычные точно, поскольку никогда я не видел сопки... Красивые.

Сели.

Международный аэропорт Владивостока – Кневичи – удобный, современный, компактный. И носит имя Владимира Клавдиевича Арсеньева. Об этом замечательном человеке мы еще не раз вспомним.

Аэропорт Владивостока был приведен в соответствие всем международным стандартам к 2012 году. Именно тогда тут состоялся саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, он может принимать почти четыре миллиона пассажиров в год. Сейчас из-за пандемии пассажиропоток значительно снизился.

Еще раз: очень удобный и современный аэропорт...

Берем такси. Затаскиваем чемоданы в багажник. Едем во Владивосток. Таксист рассказывает нам, что тут с часа на час ждут тайфун. Не верится. Ведь такое солнышко. Припекает даже.

Жили мы на Миллионке...

Тут надо дать некоторые пояснения.

Мы планировали прибыть во Владивосток во второй половине августа, а покинуть этот благоденственный город в первых числах сентября. Так и получилось.

Но билеты на самолет и жилье я начал искать месяца за четыре до этого. А то и раньше.

Я не учел, что в это время тут идет подготовка и проведение 7-го Восточного экономического форума. Путина ждали... И он приехал, кстати. Как всегда. В прошлом году форум прошел со 2 по 8 сентября.

И вообще, во Владивостоке эти месяцы – «Высокий сезон». Не будем забывать, что город находится – на минуту! – на широте Сочи. Туристов очень много.

Все отели, базы отдыха, пансионаты, санатории были просто забыты. На оставшиеся места цены взлетели до небес. Блин!

На моих глазах цена в отеле, который я выбрал, увеличилась за два дня в два раза! Это не преувеличение. Так и было.

И вот я нашел номер прямо в центре Владивостока! Прямо в сердце, можно сказать. На Миллионке! Глазам своим не верил. Миллионка! Легендарный квартал!

Об ее истории чуть ниже.

Сейчас о жилье, что нам предложили.

Ну что... Гостевой дом расположился в каменном особняке XIX века. Называется «Gallery and More». Чудно! Рядом куча кафешек, ресторанчиков... Цена приемлемая. Но вот... Ожидал подвоха. И этот подвох был. Но это надо было приехать, чтобы понять, в чем он...

Итак, рано утром мы приземлились во Владивостоке. Нас довели до «Gallery and More»...

Ну... не совсем до него, там пешеходная зона, но рядом. Метрах в ста от адреса нас таксист высадил. Пожелал удачи.

Вообще, владивостокские таксисты удивительно добродушные люди. Не раз и не два в этом убедились.

Приплелись мы в «особняк» часов в девять утра. Стучим в железные ворота. Тишина. Еще стучим. Опять тишина. Звоню по телефону администратору.

– Вы уже прилетели?

– Ну да! Мы же вам говорили, во сколько будем.

– Ну... Погуляйте до двенадцати.

– Так у нас же вещи. С ними гулять?

– Подождите полчаса. Девушка придёт к половине десятого. Оставьте чемоданы на рецепшен... Сходите пока позавтракайте... У вас заказан лучший номер в нашем гостевом доме. Он очень востребован. Гости обещали выехать в десять. Мы его уберем и вас заселим.

Ленка посмотрела на меня очень печально. Я мог лишь пожать плечами:

– Леныч, придется ждать...

Мы вышли на пешеходную зону. Очень красивую, уютную, чистую. Со множеством скамеек, что для нас было сейчас немаловажно. Рухнули на одну из них. Предложил жене:

– Давай я пойду кофе поищу?

– Давай...

На самом деле вкусный кофе долго искать не пришлось. В очень шаговой доступности оказались, по крайней мере, пять небольших заведений, где варили замечательный кофе. Тут же были всякие плюшки, салатки, пирожные... Мы пили замечательный свежесваренный кофе на скамеечке под утренним дальневосточным солнышком.

В половине десятого, как и было сказано, появилась милостивая девчушка, которая открыла нам таинственные железные ворота, за которыми оказался небольшой дворик, декорированный огромными ракушками морских гребешков. Открыла тяжелую дверь на рецепшен. Взяла мой паспорт и сочувственно посмотрела на нас.

– Я вас сейчас оформлю. Вещи можете оставить здесь, у меня. Но заселиться все равно вы сможете лишь к полудню. Если только... на полчаса раньше.

– Где тут можно поесть?

– Сейчас все откроется. Но идите по Адмирала Фокина вверх. Там уже работают кафе.

Мы пошли. Нашли какое-то полукафе, полустоловую самообслуживания. Поели. Погуляли по улице Фокина. Ноги уже не держали. В половине двенадцатого были опять на рецепшен:

– Ну что?

– Заселяйтесь!

Да... я читал на сайте «Gallery and More», что номера у них оформлены в винтажном стиле. Но чтобы настолько в винтажном! Да еще с экстримом! Уличная дверь в коридор, где располагался наш номер, была, казалось, сохранена с тех самых «шалых» годов – конца XIX века – расцвета Миллионки! Тяжелая, солидная. Но дальше... Дальше!

Дальше на второй этаж в наш «лучший» номер в гостевом доме вела скрипучая лестница. Дубовая, сохранившаяся тоже еще с тех времен. Крутая. Шестнадцать ступенек. Вместо перил у этой лестницы были тяжелые, провисшие, качающиеся при каждом шаге цепи. Как-то так.

Я каждый день просыпался раньше жены, ходил на Миллионку гулять, читать, плавать в море...

Затем покупал нам на завтрак кофе.

Вот представьте, как я с двумя большими стаканами свежайшего кофе в руках пытался открыть тяжелую дверь, затем подняться по этой старинной лестнице без перил. Ох! Фитнес был еще тот. Но и некий шарм в этом был.

Первые дни я карабкался по этой лестнице, проклиная всё на свете. К концу отпуска уже бодренько взбегал по ней наверх, лишь изредка касаясь цепей-перил. Вот такой у меня был фитнес.

Помните фразу администратора «Gallery and More»: «У вас заказан лучший номер в нашем гостевом доме»?

Я не видел другие номера, конечно...

Но опишу наш. В винтажном, так сказать, стиле.

У Ленки округлились глаза, когда мы все же в первый раз одолели эти шестнадцать экстремальных ступенек вверх. Потом, правда, оказалось, что все даже вполне уютно...

Но сначала!..

Ну что сначала? Обитые виниловыми пластинками стены, скрипучий шкаф, очень старинный... Кирпичные старинные стены. Хотя... Все это создавало определенный уют.

Своя прихожая, небольшая кухонька, душ, туалет. Картина, изображающая какую-то античную резню. Места, в общем, много. Привыкли, в конце концов. И даже очень понравилось. Особенно порадовало отсутствие телевизора, но был стабильный Wi-Fi.

В конце путешествия даже подумалось: «Очаровательно!»

А в тот первый день... Как только заселились – не разбирая вещи – грохнулись на широкую кровать и уснули как убитые...

Миллионка: как она была и как она есть сейчас...

Владивосток был основан в 1860 году. К этой дате мы еще обязательно вернемся, но сейчас вспомнил ее как раз применительно к возникновению Миллионки.

Со дня основания Владивостока тут всегда присутствовали китайцы. Более того, китайцы в этих местах присутствовали и до основания города. Они здесь искали женьшень, охотились и рыбачили. Правда, постоянно не жили.

И вот появился Владивосток. От него до Китая напрямки всего-то ничего – тридцать километров. И с каждым годом китайцев становилось всё больше и больше. Конечно же, они торговали.

Привозили со своей родины все, что нужно было российскому гарнизону: солдатам, матросам, офицерам и их женам. Ткани, нитки, обувь, пуговицы, крупы, чай...

А еще они работали на стройках, держали прачечные, мастерские. Жили здесь и трудолюбивые «ходя»: китайцы-водоносы. Они разносили воду в огромных вёдрах в дома горожан. Труд был неизменно тяжелый, но очень хорошо оплачиваемый. Маленький памятник «ходя» стоит в одном из дворикив Миллионки...

Итак, торговали китайцы всем, чем только можно.

Улица Адмирала Фокина, кстати, плавно перетекает в современную Спортивную гавань, бывшую Семёновскую, где в конце XIX века был огромный китайский рынок. А что? Очень удобно. От Семеновской гавани до Китая всего-то ночь пути на лодке.

И вот рядом с этим рынком тогдашнее владивостокское начальство и распорядилось создать квартал, где могли бы китайцы жить. Создали на свою голову. Дома им построили каменные, потом уж китайцы и сами строить стали.

Дома китайцы сразу стали строить с секретами: узкие лазы и щели между строениями, тупики, подземелья... Зачем? Всё просто. Они тут не только законной деятельностью занимались. Тут появились склады контрабандистов, игорные дома, опиумокурильни и, конечно, публичные дома. Девушек привозили из Китая и Кореи, использовали и русских. Здесь, в недрах Миллионки, они и исчезали навсегда, когда больше не могли обслужить клиентов.

Здесь отдыхали китайские бандиты – хунхузы. Фальшивомонетчики работали. Здесь бесследно исчезло несколько ящиков «золота Колчака», украденных лихими китайскими ребятами из одного из «золотых эшелонов» белого адмирала.

Достоверно известно, что в начале XX века на Миллионке вдруг появились евреи, которые мирно уживались с местными, и представители кавказских народов. Многие из «гостей» скрывались здесь от полиции.

А полиция сюда соваться вообще-то боялась. Нет-нет, рейды-то устраивались, но бесполезны они были. К тому времени у хозяев Миллионки уже появились там свои информаторы – тогдашние «оборотни в погонах» – и вся эта публика знала заранее, когда, где и кого полицейские будут ловить.

На Миллионке были свои законы. Кто не исполнял их – погибал. Ежедневно здесь находили десятки изуродованных трупов, а тела некоторых пропавших здесь вообще не находили. Если искали.

Миллионка в таком виде пережила революцию, Гражданскую войну, интервенцию и укрепление советской власти на Дальнем Востоке. Еще в 30-е годы здесь активно работали публичные дома. Кстати, в годы советской власти здесь скрывались японские шпионы, которые собирали сведения об обороноспособности советского Дальнего Востока.

Всё было настолько серьёзно, что 7 апреля и 17 июня 1936 года Политбюро ЦК ВКП (б) в Москве принимает специальные постановления: «...ликвидировать Миллионку малыми порциями под тем или иным соусом в течение 4-5 месяцев, то есть к осени сего года».

Задание партии было выполнено. Миллионка номинально исчезла. В дома китайцев вселились советские граждане.

И хотя в бывших трущобах Миллионки сейчас располагаются офисы, магазины, кафе и даже еще остались жилые квартиры, но дух исторического района никуда не исчез.

А почему «Миллионка»? – спросите вы. Есть две версии происхождения названия. Царские власти периодически пытались пересчитать, сколько же народу живет там. Цифры оказывались очень приблизительными, поскольку там обитало несметное количество нелегалов. И однажды губернатор в сердцах крикнул начальнику полиции: «Да сколько же, черт возьми, их там?!» На что полицмейстер виновато ответил: «А кто их знает, ваше превосходительство... миллион...»

А по второй версии название произошло от того самого китайского рынка. Горожане говорили, что в торговые дни там собирается «цельный миллион» людей...

Сегодня исторический центр Миллионки – улица Адмирала Фокина – очень красивая, ухоженная пешеходная зона. Кстати, она много лет называлась Пекинской улицей. И понятно почему. Скамеечки, замечательные фонтаны. Магазины, рестораны, кафе. Уличные музыканты. С вечера до самой ночи играют уличные музыканты, акробаты и фокусники.

Как только опускаются сумерки, над Пекинской улицей зажигается множество огней. В «высокий» туристический сезон Миллионка просто запержена народом. Но странное дело, никто никому не мешает.

И днем, и вечером здесь бродят веселые кришнаиты, которые расппевают в стиле рэп «Харе-харе Кришна, харе-харе Рама», неся в толпу местных и туристов радость и позитив. На мой взгляд, мест-

ные кришнаитки в своих нарядах больше похожи на украинских дивчин. Но это моё мнение.

Гулянья до ночи идут на Спортивной – бывшей Семеновской – гавани, где когда-то торговали всем и вся китайцы. Там тоже музыканты, аттракционы, файер-шоу очень красивое, кафешки, катание на лошадях и огромный открытый абсолютно бесплатный кинотеатр. Все как в любом большом курортном городе.

Если не очень уставали за день, то обязательно с Леной ходили гулять туда. Смотрели на корабли, стоящие на рейде. Японские, корейские, китайские торговые корабли везут сюда, как и много лет назад, много чего нужного и ненужного. Одних японских автомобилей (сами видели) в терминалах Владивостокского торгового порта «растаможки» тысячи и тысячи. И отсюда они разъезжаются по всей России.

Практически каждое утро я выходил гулять. По местному времени это было где-то в половине восьмого утра. Брал кофе, бутерброд какой-нибудь. Спускался от Адмирала Фокина вниз до Спортивной гавани, поворачивал налево и шел по Тигровой улице вверх. Подъемчик крутой, это да. Но он вел именно на Тигровую сопку.

Почему Тигровая? Да потому, что когда в середине девятнадцатого века моряки подходили к этой гавани, то что они видели в первую очередь? Греющихся на сопке на солнышке амурских тигров! Их было необычайно много! Вот тебе и Тигровая сопка!

Потом и тигров стали варварски уничтожать, и сопку вырубали. Построили на месте лежки красивых огромных кошачьих мощную военную батарею...

Тигров нет уже, конечно, там. Но название осталось.

Сейчас действует целая программа по спасению этих замечательных животных.

Но... не все так благостно.

Ложка дегтя в мой «пряничный» рассказ

Владивостокские бомжи и бродяжки... Это бросается в глаза. Их во Владивостоке летом много. Не знаю, куда они все прячутся зимой.

Особенно их много на Миллионке и в Спортивной гавани. То есть там, где во множестве гуляют туристы.

«Мужчина, не угостишь сигаретой?», «Мужчина, не найдется пяти рублей?», «Мужчина, не оста-

вишь доесть?», «Мужчина, дай немного денег до Русского доехать, а то кошелек потерял...»

Ага, потерял он кошелек...

Утром посидеть с книжкой и стаканчиком кофе на Пекинской улице просто нереально. Скамейки заняты спящими бомжами. И они как раз в это время начинают просыпаться.

Им хочется похмелиться, покурить и что-то поесть. Они устали за прошлый вечер. Заработали некую денюжку за время «жирной» охоты на туристов. Уже все пропили... Надо как-то восстановиться...

Нет, больших безобразий не устраивают. Иногда дерутся между собой, но при этом стараются не «обижать» своих «кормильцев»-туристов. Схватки происходят во дворах Миллионки или в удаленных уголках скверов. Но вид города данные граждане изрядно портят.

Однажды утром разговорился с пожилой женщиной, коренной местной жительницей. Она рассказала мне, что во Владивостоке бродяги во множестве были еще до революции. Бывшие каторжники, спившиеся и выгнанные со службы военные нижние чины и прочие подобные личности. В Гражданскую войну их еще прибавилось.

Затем, рассказывала она – при СССР – Владивосток был почти полностью закрытым городом. И бомжей, и бродяг не стало.

При ельцинской «демократии» город «открыли». Сюда – на заработки – стал приезжать разный люд. И многие, получив деньги, тут же их пропивали. На «большую землю» возвращаться было не на что... Вот и застревают здесь.

Перед визитом Путина во Владивосток мы видели, как полицейские «зачищали» от них центр. Куда-то уводили, иногда в наручниках...

Но не проходило и получаса, как на месте увиденных появлялись новые. Такие же. Да и тех тоже, как нам казалось, надолго не задерживали...

«Я поведу тебя в музей...»

Один из богатейших купцов Приморья Василий Бабинцев построил в центре Владивостока, на улице Светланской роскошный особняк. Улица Светланская – одна из центральных и живописных магистралей Владивостока.

Сама-то улица возникла в 1859 году, еще при генерал-губернаторе Восточной Сибири Муравьеве-Амурском. А Светланской она стала в 1872-м. В этом году во Владивосток вошел фрегат Российского Императорского флота «Светлана». На борту был Великий князь Алексей Александрович – дядя царя Николая II.

Ну так не об Алексее Александровиче сейчас речь. И даже не о Светланской улице, хотя о ней можно говорить и говорить. Красивая, замечательная улица.

После революции, во времена интервенции в особняке Бибинцева расположился японский «Иокогама спешл банк». Единственный тогда в Стране восходящего солнца, кто имел право на операции с иностранной валютой.

И вот здесь и начинается история с «золотом Колчака» во Владивостоке.

Как известно, в августе 1918 года колчаковский подполковник Каппель в Казани захватывает значительную часть золотого запаса России – 507 с хвостиком тонн. Колчак распорядился отправить всё это огромное богатство во Владивосток. Ушло четыре «золотых» эшелона. До Владивостока дошло три, один захватил атаман Семёнов.

На это золото Александр Васильевич Колчак хотел купить все необходимое для своей стотысячной армии у США, Англии и Японии. Львиная доля награбленного в России золота досталась как раз... Японии. И была эта часть передана именно «Иокогама спешл банк».

Таким образом, в подвалах банка золото и хранилось, пока не ушло в Японию. Но японцы обманули Колчака. Золото получили, а взамен ничего ему не дали. Такая вот история...

А в советские времена, уже в семидесятые годы прошлого века – здесь расположился краеведческий музей. Ныне Музей истории Дальнего Востока имени Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Владимир Клавдиевич Арсеньев. Замечательный ученый, исследователь Уссурийского края и всего Дальнего Востока, писатель... Люди моего поколения, наверное, как и я, зачитывались его «Дерсу Узала» и не раз смотрели фильм Акиро Куросавы по этому роману. Да...

Но подполковник Арсеньев был еще и разведчиком. В своих экспедициях он собирал не только этнографический и географический материал, но и сведения, представляющие оперативный интерес для нашего Генштаба. Ну как, формально не участвуя в боевых действиях, он мог получить орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» в 1904 году? Или в 1907-м орден Святого Владимира 4-й степени «За выдающиеся отличия»? Это боевые награды...

Он возглавил и блестяще провел несколько секретных экспедиций в Приамурье по уничтожению хунхузов – китайских бандитов. Об этой стороне деятельности великого, без преувеличения,

человека написано было немного, но сейчас этот пробел восполняется...

Выходец из семьи крепостных крестьян, он с детства мечтал быть военным. И стал.

В 1891 году Арсеньев поступил в 145-й Новочеркасский пехотный полк, а два года спустя – в Петербургское пехотное юнкерское училище.

Интересно, что в 1896-м подпоручика Владимира Арсеньева направили служить в 14-й Олонецкий пехотный полк, расквартированный в польском городе Ломжа. Именно оттуда он и перевелся на Дальний Восток. Так что и наша Олонецкая губерния в истории Владимира Клавдиевича чуть-чуть промелькнула.

В музее есть экспозиция, посвященная Арсеньеву. Личные вещи его представлены.

Вообще, о коллекциях музея можно говорить долго. Замечательная коллекция оружия, археологическая... Но не буду отнимать хлеб у экскурсоводов. Просто расскажу об одном действительно уникальном зале, который нам с женой понравился особенно. Он посвящен женщине. Американке. Удивительному человеку. Элеоноре Лорд Прей. Там есть её личные вещи, сделанные ею фотографии... И звучат отрывки из её дневников...

В июне 1894 года во Владивосток приехала красивая молодая женщина. Было ей тогда двадцать шесть лет. Приехала она туда со своим мужем Фредериком, чтобы помочь своему родственнику Чарльзу Смиту вести бизнес. Смит этот сначала занимался торговлей пушниной, а затем открыл «Американский магазин», в котором продавал товары со всего мира.

Владивосток Элеонору поражает: «Жизнь здесь лёгкая и очень весёлая – так мне кажется... я не бывала много в обществе. Владивосток – это крепость империи, как Мальта или Кронштадт. Поэтому здесь, конечно же, огромное число офицеров – как войсковых, так и флотских. Князя, бароны, вице-адмиралы, золотые галуны, шевроны и медные пуговицы столь обильны и повседневны, как мухи дома. Всё это повергало меня в трепет, когда офицеры начали наносить нам визиты, но теперь я могу проглотить всё это, даже не моргнув... Мне приходилось принимать двух вице-адмиралов, капитана высокого ранга, барона и бог знает кого ещё...»

Дом Элеоноры и её мужа почти сразу становится центром светской жизни Владивостока. И это полностью заслуга хозяйки.

Она придумала вот такую вещь: все знамени-

тости, что посещали Преев, расписывались на скатерти, а Элеонора потом подписи вышивала. Скатерть эту можно увидеть в музее, в зале Элеоноры. Как и её фотографии, она была очень хорошим фотографом.

Но самая большая её заслуга в том, что она описывала каждый свой день, проведённый во Владивостоке. Каждый день! В своём дневнике, в письмах к родным и друзьям. Все тридцать шесть лет, что она прожила здесь. Сохранилось шестнадцать тысяч страниц! Фантастической важности документ. И талантливо написанный. Все дневники и письма Элеоноры Прей сохранены и опубликованы.

Она застала здесь начало Русско-японской войны. Десятое февраля 1904 года: «Наконец это случилось, и напряжения, в котором мы прожили последние сутки, хватило бы на целую жизнь. Вчерашним утром я печатала фотографии, когда раздался пушечный выстрел. У меня сердце чуть не замерло, и казалось, прошёл час, прежде чем раздалось ещё два, и тогда я поняла, что это был сигнал к войне с адмиральского корабля «Россия». Вскоре я узнала от своих друзей, что крейсера «Громобой» приказано выйти в море... Я пожелала им победы и по русскому обычаю дала своё благословение...»

Она пережила здесь революцию, интервенцию, установление советской власти. И когда пришли большевики, она не захотела уезжать из Владивостока и даже пыталась работать бухгалтером. Но в 1930-м ей все же пришлось покинуть ставший родным город, в котором Элеонора похоронила любимого мужа: «Вряд ли кто-то любит это неухоженное место так, как я. Все смеются надо мной, а я ничего не могу с собой поделать. Одна только мысль, что можно жить где-то, где я не буду видеть эту голубую бухту и два залива (Амурский и Уссурийский), приводит меня в ужас».

Элеонора Лорд Прей прожила удивительную жизнь. И умерла в Вашингтоне в 1959 году. Владивосток остался в её сердце до конца: «В глубине души я знаю, что нигде мне не будет так хорошо, как в этом неухоженном, но прекрасном месте...»

В 2014 году во Владивостоке на Светланской улице, рядом с Почтовым переулком, где жила Элеонора, был открыт ей памятник.

Долго не мог его сфотографировать. Люди просто чередой шли к Элеоноре Лорд Прей.

Главная сила удивительной Владивостокской крепости

Она на самом деле удивительная во всех отношениях. И история её строительства удивительна, и дальнейшая судьба, размеры. Она огромна, хотя далеко не все её части сейчас открыты для посетителей.

Начнем с того, что ни один иностранный специалист не был задействован при её сооружении ни на одном этапе.

Владивостокская крепость в своё время была самой мощной и оснащенной по последнему слову тогдашней военной техники. Даже учитывая то, что она так и не была достроена до конца.

Крепость начали строить в 1889 году. В 1899-м были построены укрепления первой линии. Приближалась война с Японией, поэтому, не мешкая, стали сооружать вторую линию. И когда Русско-японская война началась, эту вторую линию строить не прекратили. Но уже тогда Владивостокская крепость могла успешно защищать и город, и порт.

Во время Русско-японской войны только один раз противники – эскадра вице-адмирала Камимуры – решились подойти к Владивостоку.

Это было 22 февраля 1904-го. Корабли укрылись за полуостровом Басаргина и «вслепую» выпустили по городу и крепости 200 снарядов. И тут же убежали обратно.

Японцы примерно знали, куда стрелять, – их разведка работала на совесть. Но они не могли точно прицелиться из-за полуострова, а ближе подойти боялись. Наши батареи утопили бы их как котят. Поэтому урон был невелик.

Сделаю небольшое отступление. Нам с Леной всегда везло на гидов. Ну... почти всегда. По сооружениям крепости мы бродили два дня.

В первый раз нас водил по ней замечательный человек. Популяризатор истории Владивостока Виталий Анатольевич. Он сразу предупредил, что его экскурсия – авторская. Отличается от общепринятых. Мог бы этого и не говорить, достаточно было просто посмотреть на него. Наш гид был одет в форму российского офицера начала XX века. И это ему очень шло.

С ним мы побывали на Новосильцевской батарее, которая прикрывала подходы к Владивостоку у бухты Золотой Рог и в Поспеловском форте, или Форте Дмитрия Донского, который был готов защитить город от десанта неприятеля. Необычайно интересный был рассказ и об устройстве крепос-

ти, и об её истории. Придется быть во Владивостоке – найдите его, погуляйте с ним. Получите огромное удовольствие.

Когда мы гуляли по Музею истории Дальнего Востока, то от очень доброжелательных сотрудников узнали, что через день музей «Владивостокская крепость» проводит День Крепости в форте номер один. Его еще называли фортом царя Михаила Федоровича. Решили съездить. Тем более что попасть туда так просто не получится.

Одно из самых красивых и – это главное! – важных оборонительных сооружений крепости еще совсем недавно было закрыто для посетителей, поскольку принадлежало (да и сейчас формально принадлежит) Министерству обороны России. А уже о посещении его подземелий еще два года назад и думать было нечего. А сейчас – пожалуйста.

Когда его строили в 1910-х годах, предполагалось, что в нём будет находиться рота пехоты, полурота обороны, восемь пулемётов, двадцать одна пушка. Мощно! Форт мог выдержать прямые попадания самых разрушительных снарядов!

Но более всего известны подземелья форта. Они были функциональны: в них хранились боезапасы, просто запасы для солдат, караульные помещения.

Но самое главное, подземелья соединяли между собой различные боевые службы укрепления. Они настолько разветвлённые, что даже сейчас исследователи не знают всех тайн и предназначений форта. Кстати, о предназначениях.

До последнего времени форт Михаила Федоровича использовался как склад мин и торпед Тихоокеанского флота.

Более часа под землёй – это замечательно интересно. Особенно когда узнаёшь о секретах строительства форта, проходишь тайными тропами. Кстати, форт построен так, что его защитники могли сражаться с захватчиками даже в этих подземельях! Жена храбро шла вперёд по этим подземельям форта. Но чувствовалось, что немного боялась...

Во время интервенции в 20-х годах прошлого века сюда попали англичане. И были поражены мастерством русских военных инженеров. А уж англичане в деле строительства крепостей толк знали...

Продолжим историю крепости.

К 1905-му вторую линию укреплений построили. Была обеспечена надежная оборона со стороны

суши. Были учтены уроки Русско-японской войны, закончившейся позорным для России Портсмутским миром.

Здесь Россия в 1906 году поставила на охрану границ почти тридцать современных береговых батарей. Были, конечно, огрехи. Но их тут же принялись устранять. Но это уже был третий этап, который продлился с 1906-го по 1917-й.

Но грандиозное оборонительное сооружение так и недостроили. Сначала Первая мировая война помешала. Потом революция. После – интервенция. Победив недругов, большевики прекратили модернизацию Владивостокской крепости по требованию своих бывших союзников и японцев, но все-таки использовали её, конечно же. Уже в 30-е годы и позже. Перед Великой Отечественной она вновь была боеспособна.

Что получается?

Владивостокская крепость во время Русско-японской войны не дала японцам захватить порт. Они не могли туда и сунуться.

Во время Первой мировой войны крепость защищала безопасность порта, через который шли поставки Российской армии от союзников по Антанте. Владивостокский порт тогда стал крупнейшим в России центром по приему, сортировке и переправке в Европейскую Россию на фронты боеприпасов, артиллерии, паровозов, железнодорожных вагонов, автомобилей и продовольствия. Враг даже не пытался этому помешать: крепость несла боевую службу.

В конце 30-х годов Владивостокская крепость, обретя боевую мощь, стала одной из причин, почему милитаристская Япония, несмотря на союз с Третьим рейхом, приняла решение не нападать на Советский Союз.

И – заметьте! – при этом Владивостокская крепость за все годы её существования не сделала ни одного выстрела по противнику. Ни одного!

В этом и есть главная её сила.

Гениальный военный теоретик, военный инженер, писатель, генерал-майор Российской императорской армии Николай Лаврентьевич Кладов был знаком с Владивостокской крепостью не понаслышке. Он писал: «Приморская крепость, которой за всю войну не придется сделать ни одного выстрела из-за того, что неприятель будет считать для себя невыгодным вступить с ней в состязание, наилучшим образом исполнит свою задачу».

Вот здесь добавить абсолютно нечего. Просто и ясно.

Самый удивительный памятник, что я видел. Памятник Штирлицу. Тому самому...

Люди, живущие в своих странах, построили миллионы памятников. Некоторые стоят уже столетия, даже тысячелетия.

Некоторые, в угоду сиюминутным интересам, сносят потом. Затем восстанавливают. Затем опять сносят. Эта история стара как мир.

Во Владивостоке красивых памятников много. Конечно же, памятник графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому, губернатору Восточной Сибири. Именно при его правлении здесь и был основан Владивосток. Здесь же он и похоронен в центре города. Его прах перенесли из Парижа во Владивосток в 1991 году. Великий человек стоит на постаменте и смотрит на залив, по которому он пришел сюда на корвете «Америка».

На Корабельной набережной – о ней я еще обязательно расскажу – небольшой, но очень изящный памятник непосредственным основателям города: экипажу корабля «Маньчжур», который высадился именно здесь 2 июля 1860 года.

Конечно же, памятник Степану Осиповичу Макарову, знаменитому российскому флотоводцу, вице-адмиралу, который много сил и времени отдал освоению Дальнего Востока. Погиб во время Русско-японской войны 13 апреля 1904 года на броненосце «Петропавловск».

А совсем рядом с адмиралом... памятник Амурскому тигру. И не случайно. Ведь оба этих памятника находятся на той самой Тигровой сопке, о которой я вам уже рассказывал.

Величественный памятник Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке на площади Борцов Революции. Кстати, во время нашего пребывания в городе на этой площади монтировали новый фонтан. С лазерной подсветкой, «поющий». Ходили смотреть и репетиции, и само открытие, что состоялось 2 сентября. Светомузыкальное лазерное шоу было реально грандиозным! Взрослые радовались как дети, а дети просто пищали от восторга.

Памятников во Владивостоке много, и рассказывать про них можно долго.

Но я про тот рассказу, который особенно мне в душу запал...

Да, на самом деле он странный и симпатичный. Очень симпатичный. Памятник Максиму Отто фон Штирлицу. Он же Всеволод Владимиров, он же Максим Максимович Исаев.

Открыт он был в январе 2018-го напротив отеля «Версаль». Сама гостиница была построена в 1907

году. Это был самый шикарный отель Владивостока. И сейчас «Версаль» популярен.

Почему именно здесь, в нише у отеля, стоит самый популярный литературный советский разведчик? Причины две. Первая: во втором романе эпопеи о Штирлице «Пароль не нужен» действие происходит именно во Владивостоке, здесь Владимир превращается в Максима Максимовича Исаева. На самом деле, «Пароль не нужен» был написан первым из всей серии.

Но потом Юлиан Семёнов пишет «Бриллианты для диктатуры пролетариата», где действие происходит до владивостокских приключений будущего Штирлица. Именно здесь он знакомится с Колчаком и встречает свою любовь, будущую жену Сашеньку. Кстати, тот самый ресторан, где случились эти встречи, сохранился. Сегодня здесь что-то вроде кафе, но интерьеры восстановлены практически те же, что были в то время.

В «Семнадцати мгновениях весны» Штирлиц вспоминает: «Когда он попросил связника подождать, он решил, что сейчас напишет Сашеньке. Видения пронеслись перед его глазами: и его первая встреча с ней во владивостокском ресторане «Версаль», и прогулка по берегу залива, первая их прогулка в душный августовский день, когда с утра собирался дождь и небо сделалось тяжёлым, лиловым, с красноватыми закраинами и очень белыми, будто раскалёнными, даями, которые казались литым продолжением моря...»

И вторая причина: говорят, что именно в «Версале» в начале 60-х жил «отец» Штирлица Юлиан Семёнов (тогда гостиница называлась «Челюскин») и именно здесь и был придуман этот герой.

Так что все логично.

Штирлиц изображен в плаще и шляпе, лица не видно, как у настоящего разведчика. Фигура вырезана в толстом листе металла и смотрится очень стильно. И красиво. Особенно в сумерках и ночью, когда подсвечена.

Разбавим историю гастрономией. Как я ел поссоттиге

Да-да, надо отвлечься от истории. Все очень интересно, но... прервёмся всё же.

Сейчас я расскажу тоже об очень важном элементе знакомства с Владивостоком.

В Питере, конечно, если верить Шнуру, пить. Во Владивостоке, если верить мне, – есть.

Причем есть вкусно и необычно. Это правда.

Ну, согласитесь, быть на перекрестке главных стран Юго-Восточной Азии и не попробовать там все вкусы – это было бы неправильно.

В столице российского Приморья масса кафе и ресторанов, что специализируются на азиатской кухне.

Я сейчас не о тех заведениях, где кушают олигархи. Там всё дорого – очень дорого! – нам не по карману. Я о тех, где можно вкусно и разнообразно поесть и попить за вполне умеренную для туриста «средней руки» цену.

На каждом шагу рестораны японской, китайской, корейской, тайской, бурятской кухни.

Никогда не любил кухню Юго-Восточной Азии. Знаете почему? Потому что не пробовал её по-настоящему. А тут распробовал!

Лена пыталась составить рейтинг всех экзотических заведений, которые мы во Владивостоке посещали.

На первом месте оказался ресторан «Korea House». Именно там я попробовал нежнейшие котлетки из свежего краба и суп поссоттиге: наваристый грибной бульон с говядиной. Очень вкусно. А что говорить о знаменитом супе лакса. С лапшой и морепродуктами: краб, морской гребешок, мидии... Много овощей.

Напротив нашего «отеля» был совсем недурной ресторанчик, где мы попробовали свежих устриц и морских гребешков, а потом их же, запеченных в собственных раковинах и посыпанных тертым сыром. Второй вариант нам понравился больше.

Ленка заливала это всё сухим вином, а я – пивом. Пиво во Владивостоке представлено разнообразное – китайское, тайское, японское, вьетнамское и, собственно, владивостокское. Вот вьетнамское – «Сайгон» – и владивостокское мне понравились больше всего.

А вот бурятская кухня нам не пошла. Жирно и не очень вкусно.

Один мой приятель, очень въедливый и свободолюбивый человек, как-то поинтересовался: «А откуда у тебя такие деньги, чтобы шиковать на окраине Родины?»

Отвечаю: пандемия помогла. В прошлом году ездили только в Калининград и никуда более. Потом я два месяца во время болезни вообще ничего не ел. Получилась экономия нехилая. Вот и пустили её всю на Дальний Восток.

Так что кому придёт в голову завидовать – завидуйте где-нибудь в другом месте. Не здесь.

Порции там, правда, огромные. Мы «второе» часто забирали с собой, и это был наш ужин вкупе с замечательным медовым манго.

Чек? Отвечаю. В среднем на человека получалось от полутора до двух тысяч. Но это с учетом того, что доедали мы обед в ужин.

Кстати, самым популярным у туристов – и у нас

тоже в конце путешествия – оказался грузинский ресторан «Супра». Отличное харчо, домашние наливки, мясо – выше всяких похвал. Дёшево и вкусно!

А последний день в столице Приморья Владивостоке мы решили отметить поеданием самого известного дальневосточного деликатеса. Краба!

Нет, в корейском ресторане – я рассказывал об этом – с удовольствием откушивал нежные котлетки из краба, салат оливье со свежим крабом тоже прекрасен. Супчики из краба, креветок и мидий чрезвычайно вкусны, это правда.

Но чтобы вот так... подойти к аквариуму, где они сидят и клешнями шевелят. Выбрать того, кто тебе приглянулся... И полчаса ждать, пока его приготовят. А пока пройти «курс молодого бойца», как есть твою жертву...

Такого не было еще. И вот свершилось! Сказка! Безумно нежен был наш жертвенный краб!

На нашей улице Адмирала Фокина, наверху, был небольшой базарчик, на котором мы покупали фрукты. И вот тут я подсел на манго! Настоящие спелые манго. Ароматные, тающие во рту. Если во Владивостоке вечером я не съедал манго, то день оказывался каким-то... незавершенным, что ли. Но так было всего пару раз.

И замечательный кофе во Владивостоке! Это что-то!

Эти знаменитые мосты Владивостока...

Они прекрасны, огромны и... криминальны. Но обо всём по порядку.

На Корабельной набережной Владивостока – когда же я о ней, наконец, подробно расскажу? – есть замечательное туристическое бюро. На мой взгляд, лучшее в городе. Предлагаются экскурсии разнообразные и интересные.

В том числе и морские прогулки по акватории Владивостока и окрестностей. Посмотреть с воды этот чудный город, остров Русский – и не только этот остров.

Кстати, на острове Русский мы были два раза. Так что смогли обозреть его и с моря, и с суши. Хотели еще туда съездить, но вовсю уже шла подготовка к 7-му Восточному экономическому форуму и визиту президента. Русский был фактически закрыт...

Но я сейчас о двух вантовых мостах. Русском и Золотом. Это одна из основных достопримечательностей Владивостока.

Когда мы были на Новосильцевской батарее, пришлось побродить под одним из них. Впечатляет!

Не раз проезжали по ним. Тоже красиво. Видны подводные лодки и мощные военные корабли...

Так вот. На Корабельной набережной в этом замечательном туристическом бюро можно купить места на небольшой теплоход, который покажет вам мосты во всей их красе именно со стороны моря. Вот это точно супер!

Итак, они удивительно прекрасны...

На двухтысячной купюре в 2017 году был изображен Русский мост. Его протяженность почти два километра. Его высота 324 метра над водой.

Он имеет самый длинный в мире пролёт среди вантовых мостов: более 1,1 километра. И он безумно красив. Русский мост соединяет центр Владивостока с островом Русский. Проложен он через бухту Босфор Восточный.

Золотой мост протяженностью полтора километра построен через бухту Золотой Рог и соединяет между собой два владивостокских района.

О том, что эти мосты нужны, говорили еще со дня основания города. До их появления через бухты переправлялись только на лодках, катерах, паромчиках...

Но построить их в XIX веке помешали Русско-японская война, затем Первая мировая.

В советское уже время проектами строительства мостов озаботился главный кукурузовод всея СССР Никита Сергеевич Хрущев, но не успел довести дело до конца: его во власти «подвинул» Леонид Ильич Брежнев.

Построены красавцы были только при Путине.

В 2012-м во Владивостоке состоялся саммит АТЭС. Готовились к нему очень серьезно. В том числе дошли руки и до мостов.

Начато было их строительство в 2008 году, ввели в эксплуатацию уникальные сооружения в 2012-м, незадолго до открытия саммита.

АТЭС провели, и тут же с мостами начались скандалы. Финансовые.

Как-то невзначай оказалось, что строительство только Русского моста обошлось казне в более чем двадцать миллиардов долларов!

А планировалось в два с половиной раза меньше...

На этом фоне криминальная деятельность некоего Рафаэля Джавадова с поделщиками, которые украли во время строительства моста металлоконструкций на три миллиона долларов, кажут-

ся мелкими шалостями. Эту шелупонь посадили, конечно...

А остальные миллиарды «зелёных» рублей ищут до сих пор.

Как вы думаете, найдут?

А мосты прекрасны в любую погоду. Впервые мы с Ленкой их увидели в дымке тумана, затем – при ярком солнце, потом – ночью.

Я в них влюбился. Правда...

Когда идешь по морю, по акватории дальневосточных морских ворот России, видишь то, что никогда бы не увидел. Крейсера, эсминцы, ледоколы. И авианосец видели. Понимаешь – это мощь. Мощь, направленная на то, чтобы никто не сунулся к нам с этой стороны.

Даже не пытайтесь! Не получится.

Предлагаю уехать из Владивостока на денёк, чтобы поклониться могилке Тимура и увидеть тигра Амура

Да, эта история когда-то покорила весь мир. Произошла она в сафари-парке «Приморский».

Это в сторону города-порта Находка надо двигаться. Сафари-парк в восьмидесяти километрах от Владивостока.

Правда, дорога от Владивостока до Находки в это время, когда мы туда собрались, ремонтировалась. Поэтому восемьдесят километров по сопкам мы преодолели часа три. Не меньше. Но оно того стоило.

«Приморский» был открыт в 2007 году.

Главной целью его создания было помочь тем животным, которые не могли бы выжить в дикой природе: раненым и больным животным, детёнышам убитых родителей. Здесь же жили и живут звери и птицы, купленные в зоопарках и цирках. Многие из них были на грани смерти.

В 2016-м «Приморский» был включен в двенадцать лучших зоопарков мира.

А вообще, здесь можно увидеть более семидесяти видов животных и птиц. В основном обитателей дальневосточных лесов.

Но прекрасно в парке себя чувствуют и африканский лев, и гималайские мишки, и канадская пума.

И тот же лилигр – помесь льва и лигрицы. А лигрица – смесь льва и тигрицы... Как они там сошлись – уму непостижимо. Но случилось же!

А милая и полезная ошейниковая совка – это одна из самых маленьких сов в мире. И живет она как раз в Приморье.

Неопасных для человека животных: косуль там всяких, пятнистых оленей, енотиков, можно погладить и даже покормить.

А у хищников, у каждого, есть свой маленький лесок, где они гуляют, играют и отдыхают. На них можно смотреть сверху, но всё отлично видно.

Ходить по парку можно только группами и в сопровождении гидов или волонтеров. И правильно! Так безопаснее и животным, и людям.

Будете во Владивостоке – не премините сюда заглянуть. Удовольствие получите огромное!

Хорошо, но мы о самой знаменитой истории, что произошла в сафари-парке «Приморский»...

История эта началась в ноябре 2015-го, когда козла Тимура кинули Амуру на растерзание. Но козел в обиду себя не дал, стал защищаться.

Озадаченный Амур отстал от жертвы. И стали они жить вместе. За этой историей следила вся Россия, и не только Россия. Тимур прогнал Амура на крышу его жилища, а сам занял его жилплощадь.

Но играли они вместе, пока Амуру не привезли «жену» – амурскую же тигрицу Уссури. Тогда их расселили. Тимур не выдержал разлуки и в ноябре 2019 года умер, предположительно от инфаркта.

И был похоронен тут же, в сафари-парке. На входе. На могильном камне выбита трогательная надпись: «Здесь покоится прах козлика Тимура, друга тигра Амура» и даты жизни...

Мы сходили на могилку и почтили светлую память смелого и преданного Тимура.

У Амура и Уссури тигрята родились. Мама, когда мы там были, на публике не появлялась, была занята с малышкой. А вот Амура мы видели, он мирно дремал на камешке.

Недалеко от него спала его родная сестра Тайга.

У них еще есть родные братья Бартек и Агат, но они живут не с ними.

Уже приехав из Владивостока, мы увидели в интернете, как Уссури наконец начала выгуливать тигрят в их личном с мужем лесу. Мимимишное зрелище!

Познакомились мы там с дальневосточным леопардом, рождённым в Чехии и вернувшимся на историческую родину уже большим мальчиком, –

красавец! И с пятнистыми оленями, косулями и другими замечательными животными...

Съездите туда – не пожалеете.

Еще одно, за что Владивосток можно сразу полюбить. Граффити

Это правда. Еще совсем недавно власти Владивостока на очистку улиц от неприличных картин тратили почти миллион рублей в год. Миллион рублей! Граффити были просто бедой города. И с этим надо было что-то делать. А что делать? Только говорить с уличными художниками и определять правила игры. И наказание за нарушение этих правил.

Что было сделано? Определены места, где могут появляться граффити. Более того, количество этих мест постоянно увеличивалось. Более того, владивостокские власти определяли тематику граффити и согласовывали её с художниками. Кто-то из этих художников сразу не согласился на сотрудничество, кто-то подумал и решил, что это правильно и разумно. И даже самые упёртые в конце концов приняли правила игры.

Результат был просто ошеломительным! Граффити стали украшать Владивосток, а не уродовать его. И владивостокские граффити стали настоящей достопримечательностью.

Один из создателей граффити во Владивостоке признавался СМИ: «Да, среди хулиганов переход на сторону мэрии считается чем-то зашкварным. Да и я тогда думал, что они пытаются контролировать все это. Но потом понял, что вроде все нормально».

В центре города и на его окраинах появились замечательные арт-объекты. Есть тут совсем небольшие, средние... А есть просто огромные.

И это действительно не «каляки-малыки», а реальные произведения искусства. Много рисуют тигров, есть изображения героя романа Арсеньева «Дерсу Узала», портрет поэта-футуриста Да-вида Бурлюка занимает целый фасад.

Только в 2020-м во Владивостоке появились пятнадцать масштабных граффити. Есть проект «Стена памяти», в рамках которого уличные художники писали портреты героев Отечественной войны.

В центре Владивостока в июле 2020-го появились граффити на тему «носите маску». Актуальненько, надо сказать. Красиво.

С Ленкой ходили, смотрели, восхищались.

Прогуляемся по Корабельной набережной...

— **О**го, Лен, смотри – подводная лодка!

– Вижу! Интересно, а туда зайти можно?

Это мы на Корабельной набережной Владивостока. На берегу бухты Золотой Рог. Место для горожан историческое, знаковое. Именно сюда в июле 1860 года пришел корабль «Маньчжур», экипаж которого, по сути, и основал город.

Сама Корабельная набережная невелика: всего-то пятьсот метров. Но именно здесь находится мемориальный комплекс памяти погибших моряков Тихоокеанского флота. Здесь можно увидеть воочию современные боевые корабли.

А рядом со «Стеной памяти» как раз и установлена подводная лодка, на которую мы с женой обратили внимание.

Да, зайти на неё можно. Даже нужно. Это – на минуту – самый посещаемый музей Владивостока. Подводная лодка «С-56». Героический корабль, и люди на нём служили героические. Я бы сказал, «гранитные». Сейчас таких не делают. Примеряю их подвиг на себя и понимаю, что то, что сделали они, мне никогда не осилить.

«С-56» была построена в 1936 году в Ленинграде. Ну как построена? Были просто сварены отдельные секции. Затем эти секции переправили во Владивосток. Здесь она в 1939-м была собрана и в конце 1939-го спущена на воду. А 31 октября 1941 года над ней был поднят флаг ВМС Советского Союза, который до сих пор не спущен. Это единственный в современной России корабль, где флаг ВМС Советского Союза реет до сих пор!

Во время войны лодка уничтожила более десяти вражеских кораблей. Воевала у берегов Норвегии. Самая результативная подводная лодка времён Великой Отечественной...

Прошла от Владивостока до Петропавловска-Камчатского. Далее: Датч-Харбор (США) – Сан-Франциско (США) – Коко-Соло (США) – Панамский канал – Гуантанамо (США) – Галифакс (Канада) – Розайт (Шотландия) – Леруик (Шотландия) – Полярный (СССР).

Была несколько раз атакована. Выжила.

Ходят сюда сотни тысяч людей и удивляются мужеству советских моряков. И правильно удивляются.

Нам бы такими быть...

Сохранились торпедные аппараты, кубрики экипажа. И даже каюта командира. Она настолько маленькая, что просто удивительно, как там мог помещаться капитан...

На Корабельной набережной расположен штаб Тихоокеанского флота России.

Казалось бы, одно офисное здание. Да фиг там! Попытались мы его обойти – почти крупный городской квартал получается. И хорошо охраняемый.

У Тихоокеанского флота есть свой театр, есть свои спортивные команды. Есть свои секреты. Те самые секреты, которые делают его одним из самых сильных в мире флотов.

Тут надо отдать должное – и владивостокцы отдают, это правда – Путину. Он сделал этот флот таким, каким он есть сейчас.

Один из моих либеральных приятелей, с которым я разговаривал после возвращения из Владивостока, фыркнул: «А зачем нам вкладывать столько бабла в этот флот? На нас вроде никто с этой стороны и нападать-то не собирается...»

Согласен, не собирается. Именно потому, что у нас есть Тихоокеанский флот.

У Тихоокеанского флота России замечательная история.

Еще в XVII веке казаки на Дальнем Востоке построили два мореходных коча, которые обследовали территории Приморья.

Семён Дежнёв, конечно, внёс свой вклад в освоение и этих территорий, и в их обороноспособность.

Но первый на Дальнем Востоке настоящий порт был основан в Охотске. И там же в 1716-м была построена военная ладья «Восток». Первое военное судно России в этих просторах.

В 1731-м: создание Охотской военной флотилии. Затем граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский из этого сделал полноценную боевую единицу, которая стала именоваться Сибирской флотилией. В 1904-м был основан собственно Тихоокеанский флот.

После позорной Русско-японской войны он был практически уничтожен.

Воссоздание флота – это уже конец тридцатых годов. Это заслуга советской власти, которая была всерьёз озабочена укреплением дальневосточных рубежей Родины. И в Великой Отечественной войне тихоокеанцы активно участвовали.

Владивосток, наряду с Либавой (Лиепая ныне), считается родиной подводного флота России. Именно сюда пришла в 1904-м из Петербурга первая российская подводная лодка «Дельфин» и была опробована. Более того, к 1905 году во Владивостоке базировались уже

тринадцать «подводок» из всех девятнадцати российских.

Сейчас Тихоокеанский флот – это шестьдесят два надводных мощных корабля и двадцать одна подводная лодка (дизельные и атомные). Мы подлодки видели. Они мощные! И новые еще строятся.

Еще есть морской десант, специальные подразделения. Мы можем контролировать весь Азиатско-Тихоокеанский регион благодаря ему.

А ежели будете гулять по Корабельной набережной, обратите внимание на Триумфальную арку цесаревича Николая. Будущего российского императора Николая Второго. Он в 1891-м прибыл во Владивосток в рамках своего вояжа по Дальнему Востоку. Тогда ему эту арку и соорудили. Она была разрушена большевиками в 1927 году. А эта построена в 2003-м по старым чертежам. Красивая. Рядом – замечательный парк.

Брежнев и пляжи

Владивосток находится на широте Крыма. Климат субтропический. Со своими особенностями, правда. Можно ли там купаться? Конечно.

Японское море – это часть Тихого океана. Город раскинулся на берегах залива Петра Великого этого моря. Рядом – Уссурийский залив. Море летом очень тёплое.

Осьминоги, кальмары, морские ежи, крабы... Кто еще? Трепанги, морские гребешки... Морские собачки... Это всё Японское море.

А еще Японское море – это замечательные спокойные бухты, пляжи. Чисто, уютно.

Купаться можно прямо в центре города, в Спортивной гавани, я про неё рассказывал. «Дикий» пляжик был буквально в двухстах метрах от нашей гостиницы. В волны морские владивостокцы здесь начинают нырять с самого утра, и купания продолжают до темноты.

Но самый популярный пляж в черте города – это пляж на полуострове Шкота у маяка Токаревского. И мыс рядом с маяком – мыс Токаревского.

Сам маяк – одна из главных достопримечательностей Владивостока. Установлен он на проходе из Амурского залива в пролив Босфор Восточный. Важный объект: именно на него ориентируются и военные, и гражданские корабли при заходе в местные порты и на базу Тихоокеанского флота.

В 1876 году здесь был установлен светящийся

знак. А в 1910-м, на искусственно созданном островке, на восьмигранном фундаменте была построена двенадцатиметровая белая башня самого маяка. И мыс, и маяк названы в честь талантливому российского военного инженера, главного строителя крейсера «Аврора», капитана корпуса флотских штурманов Михаила Яковлевича Токаревского.

Первый раз к маяку мы приехали в полдень. Жарища стояла несусветная. И народу у маяка было просто не счесть. Тут же нам рассказали, что зимой здесь на сушу выбираются нерпы-ларги и балдеют, отдыхая у моря. Так что, получается, летом здесь балдеют люди, зимой – нерпы.

Чуть подальше от маяка расположился еще один пляж. Он платный. Но там есть парковка, установлены мангалы, работают кафе.

Правда, вход в море трудноват: большие камни на линии прибоя и дно тоже весьма каменистое. Но тут же мы обнаружили, так сказать, пляж внутри пляжа. За дополнительную денежку ты можешь пройти к специально построенному деревянному настилу, на котором расставлены шезлонги и зонтики. А нырять и купаться можно в специальном бассейне, который напрямую соединен с морем. Тут же душ, места для переодевания, кафе недалеко. Тридцать три удовольствия, короче. Любой каприз, как говорится, за наши деньги... Но очень удобно.

Но по-настоящему замечательные пляжи Владивостока находятся от центра далековато. В бухте Горностай. Она тоже считается территорией города. Эта бухта состоит из нескольких бухточек поменьше. Они все интересны и очень красивы.

Но самая странная из них – Стеклянная. На подъезде к ней мы увидели огромный холм, из которого торчали какие-то трубы. Именно здесь история бухты Стеклянная и началась.

Много-много лет здесь располагалась огромная городская свалка.

Она была столь огромна, что самые её старые нижние слои под натиском верхних стали сваливаться в Японское море. А там были и битые бутылки, и отходы фарфорового производства в том числе. Не считая прочих мерзостей, которое трудолюбивое Японское море просто абсорбировало.

Так вот об осколках бутылок и фарфора. Море взяло их в свои недра, годами шлифовало, а потом выкидывало в маленькую бухточку. Осколки были уже не травмоопасными отходами, а почти

произведением ювелирного искусства. Так возник пляж Стекланный с необычным покрытием.

А свалку закрыли саркофагом, покрыли дерном и сделали что-то вроде вентиляции для выхода газов.

А бухточка эта с чистой прозрачной водой стала любимым местом отдыха жителей Владивостока. Но, говорят ученые, весь ее шарм через двадцать лет исчезнет. По двум причинам.

Первая – нет поступления «сырья», свалку-то закрыли. Вторая – китайцы мешками вывозили отсюда отшлифованные морем стекло и фарфор. Сейчас им это запретили. Но туристам же не запретишь взять несколько сувениров? А туристов много. И все они сувениры берут. Каюсь, мы тоже с собой увезли на память столь необычные «камешки» из необычной бухты.

Чуть дальше от Стекланной уютно расположилась бухточка Светлая. Замечательная бухточка!

Море здесь поработало как дизайнер и скульптор: создало из скал причудливые фигуры. Самая знаменитая – скульптура Жабы. Но я сколько ни смотрел на неё – всё черепаху видел. И вторая скульптура, созданная Японским морем, – не менее знаменитая – Тюлень. И еще всякие произведения природного искусства есть. Вот здесь я красот этих приморских нафотографировал всласть!

И еще дальше – бухта Шамора. Два километра чистейшего берега, покрытого белым песком в окружении сопок. Море чистое, мелкое, тёплое. Мы изрядно накупались – понравилось!

Рядом с Шаморой – вся инфраструктура типичного приморского курорта: кемпинги, магазинчики, ресторанчики, кафе. Цены вполне приемлемые. Мест в кемпингах нет, все забито.

Да, тут надо сказать, что все пляжи, на которых мы побывали, общественные, бесплатные. Но чистота изумительная. Есть баки для мусора, все убирается.

И вот тут, на Шаморе, мы услышали интереснейшую историю, связанную с приездом во Владивосток Генерального секретаря ЦК КПСС дорогого Леонида Ильича Брежнева.

Тут интересно вот что. «Шамора» по-китайски – «Песчаная пустыня». Так этот красивейший кусочек земли звали многие века. И вообще, китайских названий мест, местечек, речушек в Приморье было много. Китайцы, как я и писал уже, жили, охотились, рыбу ловили и торговали здесь веками.

Но вот в 1972 году в Приморье приезжает Брежнев. А это было время, когда отношения между СССР и Китаем были очень даже напряженными.

Так вот, его возят по самым красивым местам, всё показывают, всё рассказывают...

И тут Ильич недовольтно говорит: «А что это, дорожие товарищи, у вас тут сплошь китайские названия? Непорядок. Надо как-то это исправлять...»

За ночь! За ночь! За ночь советские картографы и прочие ученые изменили географические карты Приморья! И придумали названия более чем четырёмстам объектам, заменив их исконные китайские названия на русские. В их число попала и Шамора. И до сих пор официально она числится как «бухта Лазурная».

Хотя все как называли её «Шаморой» многие годы, так и называют.

Хотели мы еще попасть на необитаемые острова Японского моря – там тоже есть изумительные пляжи – но не получилось. Почти каждый день местное МЧС грозило нам приходом очередного тайфуна. А потом начался Экономический форум с участием президента, и акваторию вокруг Владивостока вообще закрыли.

И о погоде...

Нет, я никогда не верил в шаманство метеорологов, но когда они ошибаются каждый день... Это уже перебор, правда. Если владивостокский метеоцентр пишет... нет, не с этого начну.

Когда мы только собирались во Владивосток, то, естественно, интересовались прогнозом погоды. Сначала он был благоприятным, потом нам обещали холод на всё время пребывания, затем ливни и тайфуны... Печалили нас, короче, метеорологи.

Приехали. В тот день обещали плюс двадцать шесть. Но было почти на пять градусов холоднее. Затем обещали тайфун. Была жара.

Потом опять обещали тайфун и ливни. Тайфун незаметно прошел ночью. Ну как незаметно? Сильный ливень, да, и бешеный ветер завывал. Но недолго.

Затем опять обещали тайфун. Но он приказам метеошаманов не подчинился. Не появился.

Затем вообще пошло...

Обещают плюс двадцать, на выходе – плюс двадцать пять. Обещают плюс двадцать три, на

выходе – голимый тридцатник. Обещают плюс двадцать шесть... Есть двадцать шесть... в тени. Блин!

Еще мне очень нравится формулировка «местами ливни». Ёшкин карабас, где эти места? Жара несусветная.

И так каждый божий день. Нет, то, что стоит хорошая погода, не может не радовать, но этих-то лохов-предсказателей как вообще назвать?

Как-то ранней ночью пошли с Ленкой гулять по центру города. Обещали плюс двадцать один, на самом деле в десять вечера было плюс двадцать шесть. Хорошо, что ветерок дул.

Мы отлично прогулялись по Светланской улице, побродили по площади Борцов Революции, полюбовались Спасо-Преображенским кафедральным собором, вышли на Корабельную набережную...

Три с половиной часа от вечера до ночи пролетели как пара минут...

Пора прощаться, «Владик»...

Горожане ласково называют свой город «Владиком». Теплое такое, очень уютное название. И очень подходящее ему.

В день отлёта стояла жара – плюс двадцать семь. Яркое солнце. Полюбовались с высоты сопками и океаном...

Москва встретила нас проливным дождем. Куда до него владивостокским тайфунам.

В Петрозаводске обычная погода начала сен-

тября, утром прохладно и дождичек, к полудню потеплело.

Мы – дома. Как говорится, во «Владике» хорошо, а дома-то все равно лучше.

На память из столицы Приморья привёз в свою коллекцию кукол владивостокского домовёнка. Он уже подружился с казанскими бабкой и дедкой, с калининградским хранителем снов, с псковской Бабой Ягой... Короче, вписался в компанию.

**Владивосток – Москва – Петрозаводск
август 2021 г. – февраль 2022 г.**

Александр ЕРШОВ

родился в 1964 году в Медвежьегорске.

Окончил исторический факультет Петрозаводского университета.

Работал в печатных СМИ и на телевидении,

в настоящее время – в энергетической компании.

Автор книги «Городские истории. Путевые заметки» (Петрозаводск, 2011).

В журнале «Север» публикуется с 2011 года.

Член Союза журналистов РФ.

Живет в Петрозаводске.

